

ФИЛОСОФИЯ | PHILOSOPHY

УДК 1(091)

doi:10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).09

Трансформация концепции субъекта в критической философии Т. Адорно

Сергей Сергеевич Русаков

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия,
rusakovsergey456@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации концепции субъекта в философии Т. Адорно. Автор применяет историко-философский подход, критический и сравнительный методы, используя работы ряда представителей Франкфуртской школы. В исследовании показано, какие концепты применялись немецким мыслителем на протяжении всего творчества для определения состояния человека-субъекта в капиталистическом обществе и для его возможного освобождения. В работе не только подробно рассмотрены такие понятия, как «культуриндустрия», «авторитарная личность», «конstellация» и «мимесис», но и проанализированы основные концепты, описывающие статус человека внутри капиталистического общества, которые использовались немецким социологом в два разных периода своего творчества: «обманутый субъект» и «социальное Мы». В качестве вывода автор предлагает выделить негативно-диалектическую модель субъекта Т. Адорно в отдельную, обладающую оригинальностью и самостоятельным теоретическим замыслом концепцию, которая не претендует на разрушение классической концепции субъекта, но нацелена на сопротивление тотальности капиталистического общества.

Ключевые слова: Т. Адорно, И. Кант, М. Фуко, критическая теория, Франкфуртская школа, субъект, субъективизация, авторитаризм

Для цитирования: Русаков С. С. Трансформация концепции субъекта в критической философии Т. Адорно // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 3 (38). – С. 103–110. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).09.

The Transformation of the Subject Concept in Critical Philosophy of T. Adorno

Sergey S. Rusakov

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia,
rusakovsergey456@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of the transformation of the subject concept in the philosophy of T. Adorno. The author uses a historical-and-philosophical approach, critical and comparative methods, exploiting the works of several representatives of the Frankfurt School. This article is structured due to the chronological list of the main works of German philosopher – from earlier works like *ON JAZZ* to the most significant and late *NEGATIVE DIALECTICS*. The study shows what concepts had been used by the German thinker throughout his work for defining the state of the human-subject in capitalistic society and for his eventual liberation. The article not only considers in detail such concepts as «cultural industry», «authoritarian personality», «constellation» and «mimesis», but also analyzes the basic concepts describing the human status

within the capitalist society, which were used by the German sociologist in two different periods of his work: “the deceived subject” and “the social We”. As a conclusion, the author proposes that T. Adorno’s negative-dialectical model of the subject should be isolated into a separate, original and independent theoretical concept that does not purport to destroy the classical concept of the subject, but aims to resist the totality of capitalist society.

Keywords: T. Adorno, I. Kant, M. Foucault, critical theory, the Frankfurt School, subject, subjectification, authoritarianism

Теодора Адорно можно признать главной фигурой критической школы. Большинство идей Франкфуртской школы, таких как изобличение позднего капитализма и социализма как форм современного индустриального общества, отрицание революционной роли пролетариата, абсолютизация диалектической категории «отрицание», особенно в ее применении к обществу, критика тоталитаризма – нашли весьма яркое выражение у Адорно [7, с. 89]. Предлагаемое им рассмотрение проблемы субъекта и человека всегда находилось в контексте рассуждений о внешнем воздействии капитализма, выражаемого в музыке, позитивизме, культуре потребления, фашизме и т. п.

Ранний Адорно черпает вдохновение не только в диалектике, но и в пессимизме В. Беньямина. Одна из его ранних работ, «О джазе» (1936), которая является образцовой работой, посвященной критике современного искусства, показывает глубокую связь немецкого философа с «Произведением искусства в эпоху его классической воспроизводимости» (1936). Являясь такой же неомарксистской критикой общества, работа Т. Адорно была гораздо более пессимистической и не давала никаких рецептов освобождения человека-субъекта, как и не верила в возможность кино, или музыки, или любой другой формы культуры сделать восприятие людей более устойчивым к фашизму или капитализму.

Он принимал во внимание американский джаз лишь в более поздних статьях, в то время как данную работу посвятил скорее анализу джаза, звучавшего в Германии 20–30-х годов прошлого века и демонстрировавшего смесь салонной и маршевой музыки. Джаз, по его мнению, представляет собой форму отчуждения, притворяющуюся бунтом и перверсией, типичной для культурной индустрии. «Подавляющая часть всего, что общественному сознанию представляется джазом, следует отнести к сфере ложной индивидуализации», – пишет Адорно [1, с. 36], утверждающий, что это музыкальное направление прячет за тайной джазовой импровизации даже свою структуру, отличающуюся неспособностью дать отчет о самой себе в точных музыкальных терминах. Джаз обманывает субъекта, позволяя ему наслаждаться музыкой со всеми, чувствовать себя свободным от условностей, но оглушая и ослепляя его. Слепое поклонение джазу подтверждало идею о том, что это элемент не просто культурной надстройки фашизма, но и бесконечных и пустых обещаний капитализма о счастливой и беззаботной жизни, которая развлекает и отвлекает [1, с. 37]. Несмотря на обрушившуюся критику со стороны многих философов того времени, обвинявших немецкого философа в навязывании марксистских представлений об обществе в противовес их свободному образу жизни и вкусу [11, р. 89], ранние критические исследования влияния музыки на общество заложили основу для дальнейшей критики западной социально-политической жизни и места человека в ней.

В работе «О навязчивом повторении» (1939) Т. Адорно продолжает развивать идею влияния музыки на человека в условиях капитализма и предвосхищает появление ее элементов в других сферах современной жизни: в телевидении, в театральных постановках, книгоиздании, интернете и т. д. Повторяющиеся шаблоны, первоначально используемые как стандартизированные мелодии в музыкальных заставках или в хит-парадах, постепенно перетекают в другие сферы культурной

индустрии. Человек, постоянно находящийся в сфере влияния подобных культурных продуктов, постепенно становится все более пассивным и глупым, невольно разрушает сам себя ради мнимой зависимости от потребления этих продуктов [5, с. 223]. Вся легкая современная музыка представляется ему как сочинения, покинутые субъектом, в которых индивид (автор произведения или слушатель) не выражает себя, а следует стандартизированным техническим методам и приемам, что подрывает субъективные возможности творчества [1, с. 157]. То, что называется душой и что каждый человек стремится защитить от угнетения обществом, должно лежать в основе сопротивления угнетению. Всякий индивид, противостоящий обществу и создающий произведения искусства, стремится выразить в нем свою субъективность, но как только автор музыкального сочинения вживается в идеологию (будь то фашизм или капитализм), он перестает выражать себя и становится транслятором идеологического сознания [1, с. 182].

Согласно идеям немецкого философа, субъекты общества стали объектами и утратили статус субстанции, что привело к тому, что формой их реакции стали не объективные данные, а некая составная часть общей идеи. Объективность в высокорационализированном и функционально опосредованном обществе приводит к концентрации социальной власти, где то, что должно быть первичным – люди, стало придатком общества. Позитивистская наука защищает и работает именно на общество, а не на конкретных людей, что сохраняет текущую тенденцию. Просвещение должно было повести человечество по другому пути, но в итоге культуриндустрия взяла верх.

В соавторстве с Максом Хоркхаймером Адорно наиболее полно излагает свои соображения о проблемах современного человека и общества в фундаментальном труде «Диалектика Просвещения» (1944). Идея «индустрии культуры» продолжает рассматривать современное общество через призму критических размышлений о социальных институтах и о подавлении в них различных аспектов человеческой субъективности. Основной проблемой, на их взгляд, является изменение вектора развития культуры как феномена, который первоначально был направлен на продвижение просвещения, хотя «с давних пор просвещение в самом широком смысле прогрессивного мышления преследовало цель избавить людей от страха и сделать их господами» [9, с. 16]. Современная культура на всё накладывает печать единообразия: кино, радио, журналы образуют систему массовой культуры и потребления.

Наиболее важной чертой культуриндустрии является то, что она иллюзорна, т. е. способна скрывать свое воздействие на людей и различные властные эффекты в любой форме организации людей – как в капитализме, так и в фашизме. Иллюзорность проявляется в массовой культуре: разнообразие сюжетов книг и фильмов сводятся к одинаковым моделям, повторяясь вновь и вновь на разных языках и в разных контекстах. Газеты и журналы пестрят одинаковой информацией и рекламой, дублируемой и копируемой друг другом, соревнуясь лишь в форме – цвете и качестве обложки, стиле и размере шрифта, красотой оформления заголовков. Такое положение дел отрицательно влияет не только на общество, но и на формирование человека-субъекта, который получает каждый день лишь форму, а не содержание. В современном мире не хватает смыслов для подпитывания мышления человека, ему нечего оценивать, не над чем размышлять. «Пока что всем этим техника культуриндустрии была превращена в феномен стандартизации и серийного производства, а в жертву было принесено то, что всегда отличало логику произведения искусства от логики социальной системы» [9, с. 150].

Второй важной чертой культуриндустрии является схематизм. В экономике проявляются схожие с массовой культурой проблемы – повторяется обман потребителя в разнице качества и цены товара в зависимости от производителя: «Схематизм ис-

пользуемого метода проявляет себя в том, что, в конечном итоге, механически дифференцированные продукты во всех случаях ни в чем не отличаются друг от друга. То, что различие между серийными изделиями фирм “Крайслер” и “Дженерал Моторс” по сути дела является иллюзорным, известно любому ребенку, различиями подобного рода увлекающемуся. Дискуссии знатоков по поводу преимуществ и недостатков данного рода продуктов способствуют лишь увековечиванию видимости якобы наличной тут конкуренции и возможности выбора» [9, с. 153].

Третьим немаловажным признаком культуриндустрии является стилизация, которая предоставляет ей наибольшую защиту – маскировку, благодаря которой весь этот механизм становится невидимым. Стилизация позволяет культуриндустрии подчинять себе каждый шаг человека ежедневно, таким образом приобретая тотальную власть над обществом, а следовательно, и над каждым отдельным ее членом, в котором необходимо попытаться найти субъекта-носителя духовных ценностей. «Подчиняя одинаковым образом все отрасли духовного производства одной-единственной цели – скрепить все чувства человека с момента выхода его из здания фабрики и до момента прохождения контрольных часов там же на следующее утро печатью как раз того трудового процесса, непрерывный ход которого он сам обязан поддерживать в течение рабочего дня, – эта ситуация самым издевательским образом воплощает то понятие единой культуры, которое было выдвинуто философами-персоналистами в противовес ее омассовлению» [9, с. 164].

Выводы представителей Франкфуртской школы заключаются в том, что современный человек не несет более никаких этических норм и установок. Любые принципы и нормы, будь то поведение или потребление, навязываются человеку надындивидуально. При этом создается иллюзорность желаний, потребления и поведения, предотвращающая даже подозрения об осуществляемой эксплуатации и обмане. Человека ставят в зависимость его собственные изобретения – технологии, бюрократия, массовая культура потребления, современная музыка, телевидение и т. д.

Развивая идеи, предложенные в «Диалектике Просвещения», Т. Адорно настаивает в «Социологии музыки», что смех или веселье выполняют функцию согласия, что крайне важно внутри капиталистического общества. Соглашаясь с тем, что какое-либо развлечение доставляет удовольствие и приносит смех, индивид согласен с той моделью потребления, которую ему навязывают. Эту черту современного капиталистического общества чуть позже будет развивать уже другой теоретик Франкфуртской школы – Г. Маркузе, назвав его феноменом «репрессивной десублимации» [5, с. 243].

В целом для Т. Адорно и М. Хоркхаймера антропоцентричная дерзость и стремление к господству стали главными чертами просвещения и главной причиной самоотчуждения. Человек индивидуален, но в процессе индивидуации он не становится субъектом потому, что находится под воздействием самых разных механизмов самообмана, встроенных в капиталистический образ жизни. Вслед за Беньямином они настаивают, что просвещение выродилось в культурную индустрию, наука и техника стали инструментом господства отдельных привилегированных лиц, а фашизм и капитализм – лишь разные формы одной и той же проблемы.

В более поздних работах немецкий философ развивает свое представление об «обмане субъекта». В 1950 году выходит работа «Авторитарная личность», в которой он подробно излагает свои взгляды на различные типы личности, которые можно рассматривать как режимы субъекта. Главная идея работы состояла в том, что, несмотря на уничтожение фашизма, тип личности, который родился внутри него, продолжает существовать. Двухступенчатый процесс – сначала изобразить слабость, чтобы отождествить себя с массой, а затем выбрать одного избранного,

чтобы подчиниться его авторитету, – повторяется в капиталистических странах вслед за Германией 30-х годов.

Ф-шкала, предложенная как эмпирический инструмент оценки личности, определяет фашизм как склонность к авторитаризму, то есть желанию подчинять и подчиняться надындивидуальному авторитету. В основу шкалы были заложены такие критерии, как конвенционализм, раболепие, агрессия, антиинтрацепция, суеверность и стереотипизм, культ силы, цинизм, проективность и сексуальность. Авторитарная личность, склонная к этим состояниям, по мнению Адорно, может расцениваться как новый антропологический тип. Всего он выделил одиннадцать типов личностей, которые, вероятно, нельзя рассматривать как концептуальную основу некой теории субъекта, но можно воспринять как режимы существования субъекта в капиталистическом обществе [2, с. 249–312].

Не вдаваясь в детали психологического анализа, можно условно говорить о двух типах личностей: 1) нормированной и стандартизированной личности (авторитарный характер); 2) истинном индивиде, сопротивляющемся стандартизации (либеральный характер) [2, с. 258]. Выявляя с помощью своей методологии ряд синдромов, к которым склоняется тот или иной тип личности, Адорно стремится к эмпирическому обоснованию концептуальных положений «Диалектики Просвещения», но его анализ опускает опыт беньяминовского концепта констелляций. Тем не менее работа стала важной вехой для понимания необратимого процесса искоренения автономных и нестандартизированных (либеральных) субъектов в западном обществе, что, в свою очередь, привело к поиску и разработке новых методов освобождения индивидуального в человеке.

Значительным выводом, к которому приходят франкфуртцы к 50-м годам, является признание того, что западная философия страдает субъектцентрированностью, которую на языке психоанализа вполне можно назвать нарциссизмом. Объект, в их представлении, рассматривается субъектом как инструмент, позволяющий последнему обеспечить самосохранение. Такое насильственное отношение к окружающей действительности бьет по самому субъекту, диалектическим образом попадаящему в зависимость от вещей.

«Негативная диалектика» (1966) вновь возвращается к теоретическому осмыслению констелляций В. Бенямина и предлагает новый способ мышления. Мышление констелляциями отказывается от мышления тождеством и утверждает, что познание должно предполагать не подчинение понятию, а помещение его в историческое и диалектическое отношение с другими понятиями. Констелляция, преодолевая объективность и номинализм, позитивизм и идеализм, нацелена на создание системы связей, компоновки множества понятий, которые преодолевали бы рационализм (разум был целью критики «Диалектики Просвещения») и выдвигали духовное содержание как человека, так и любой вещи [3, с. 215].

Данная работа развивает концепт констелляции, выступающий как антисистема, как отрицание власти общего над единичным и приоритетом внутренних духовных импульсов философствующего над миром понятий, господствующим в существующей онтологии [3, с. 8]. Обвиняя диалектику в панлогизме, Т. Адорно предлагает изменить свое мышление с помощью освобождения нетождественного, избавления диалектики от принуждения Абсолютным субъектом или Духом и отхода от идеализма. В общем, эта программная работа стала логическим продолжением идей раннего периода творчества и идей «Диалектики Просвещения», но перенесла фокус с критики идеологии на критику овеществления мыслящего субъекта. Мышление такого субъекта приводит к расколу между сущностью вещи и ее понятием, то есть между индивидуальной и уникальной сущностью и отчужденным элементом системы. Поскольку это стало результатом инструментально-рационального от-

ношения к природе, начавшимся в просвещении, единственным спасением может стать развитие отдельной личности и ее индивидуальности (субъективности).

Проблема субъекта кроется в наличии у мышления самой конструкции субъект-объектного мира, которая фальсифицирует объект идеологически и рассматривает субъект только как проявление объекта. Это заблуждение проистекает из идеализма Канта и Фихте и последующей объективации субъекта Гегеля. Стремясь преодолеть и ликвидировать абстрактное понятие формы у Канта, Гегель устанавливает за субъектом трансцендентальность, а за индивидом – эмпирику, что предопределило отождествление субъекта и объекта за счет особенного. Диалектика Гегеля, в конечном итоге, настолько отделила субъект (в виде Абсолютного Духа) от живых людей, что свобода и необходимость для них исчезли [3, с. 453]. Субъект отождествлен с объектом, а индивидуальное поглощено всеобщим.

Предложение Т. Адорно по поводу разрешения проблемы соотношения субъекта и объекта в диалектике выглядит следующим образом. Необходимо признать категории субъекта и объекта не первичными и позитивными понятиями, а негативными и нетождественными констелляциями. Не отказываясь от законов логики и разрушая тотализирующую диалектику ее же средствами, немецкий критик настаивает на необходимости мышления констелляциями. Как подчеркивает в своей статье А. М. Фейгельман, «констелляция раскрывает предмет не как нечто уже ставшее, “приговорённое” мышлением, а как становящееся, раскрывающееся во всей полноте своих внутренних свойств и внешних связей явление. Отсутствие единой точки зрения в констелляции предохраняет объект от тоталитарности линейных субъект-объектных отношений» [8]. В конечном итоге, констелляция предполагает следующие позиции: во-первых, необходимо отказаться от гегелевской диалектики, в которой любому явлению приписывается только логика внутреннего развития, но вместо этого, в процессе познания, обращать внимание на логику внешнего, т. е. на постоянно меняющийся объективный контекст и субъективный опыт; во-вторых, отказаться от гносеологического монизма в понимании любого предмета и рассматривать его с множества точек зрения, которые отражают неидентифицируемые изменения перманентно меняющегося мира.

Вслед за своими рассуждениями и развивая идеи В. Беньямина, Т. Адорно вновь апеллирует к искусству как к способу реабилитировать индивидуальность (субъективность) в человеке в обход культурной индустрии и науки. Субъект-объектная проблема в разрезе произведений искусства вновь поднимается в последней значительной работе «Эстетическая теория» (1970), где автор развивает кантианскую идею единства объективного и субъективного в сфере эстетического.

Главным механизмом реабилитации человека становится мимесис, который выполняет роль коррелята рациональности и не позволяет субъекту с ее помощью подавить индивидуальное: «Искусство дополняет познание тем, что исключено из сферы научного знания, и ограничивает тем самым его односторонность» [4, с. 81]. С помощью искусства субъект попадает в среду констеллятивных творческих связей, где он может наблюдать и познавать любой предмет во всей его сложности и разнообразии, без тотальности понятийной системы. Мимесис следует понимать как человеческое подражание природе, где первый в своем стремлении к созиданию создает несовершенным то, что было бы создано последней в совершенном виде. Далее вводится понятие «Мы» как социальное выражение констелляций, где подобно «хоровому ритуалу» творчество должно пониматься как синергия субъективного вкуса «индивидуального Я» и объективной апперцепции «коллективного Я» [4, с. 245]. Таким образом, стремясь вывести человека-субъекта из сферы воздействия культуры индустрии, немецкий социолог предлагает единственный путь, который впоследствии будет модернизирован Ю. Хабермасом, – фундировать субь-

активное в объективном, но не на основе тождественных связей, а в разрезе социальной констелляции.

В качестве резюме следует отметить, что идеи Т. Адорно, с одной стороны, включали в себя разработки В. Бенямина, с другой – стали ядром дальнейших теоретических построений Г. Маркузе. Концептуальные вариации представителей Франкфуртской школы в значительной степени трансформировались вслед за эволюцией идей Адорно [4, с. 244]. В разрезе проблемы субъекта раннее творчество мыслителя (до 1950-х гг.) делало акцент на концепте «обмана субъекта» через такие понятия, как аффирмативный смех, иллюзорность, схематизм, стилизация. В позднем периоде (после 1950-х) немецкий философ пытается найти способ преодоления проблем человека-субъекта и реактуализирует концепт констелляций, доводя его до особого способа мышления – негативной диалектики. В области эстетики констелляция становится делом всего социума, утверждая необходимость ввести такие негативные понятия, как «Мы», «произведение искусства как общественное отношение», «мимесис», а также отказаться от таких категорий, как гениальность, оригинальность, фантазия [10, р. 82].

«Негативная диалектика», представляя собой наиболее продуманную работу, тем не менее оставляет множество сложностей в вопросе понимания субъекта. С одной стороны, предлагая не столько разрушить, сколько трансформировать субъект-объектную парадигму, немецкий философ развивает концепт субъекта, освобожденного от строго фиксированного рационального мира-объекта, который в конечном итоге остается без ясных представлений об истине [6].

С другой стороны, такой субъект, обретая в искусстве возможность негативно-го отношения к самому себе, получает доступ к полноте бытия, разрушая любые централизирующие, иерархизирующие и тотализирующие структуры сознания и языка, отражающиеся в обществе. Констелляция, как форма мышления, выражающая принцип негативной диалектики, стремится к утопической, несуществующей конфигурации мира, в которой отрицается тождество и наличность. В области эстетики, где Т. Адорно видит возможности преодоления проблем западного рационализма, он следует за Кантом в вопросе смешения объективного и субъективного, настаивая на рассмотрении творчества через констелляционное и социальное «Мы». В целом негативно-диалектическая модель субъекта представляет собой пример критического отношения к картезианско-кантовской концепции субъекта, но не демонстрирует радикального слома прежних парадигм.

Список источников

1. Адорно Т. Избранное: социология музыки / сост. С. Я. Левит, С. Ю. Хурумов ; пер. М. И. Левиной, А. В. Михайлова. – 2-е изд. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 448 с.
2. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / пер. М. Н. Попова, М. Кондратенко. – М. : Астрель, 2012. – 473 с.
3. Адорно Т. Негативная диалектика / пер. с нем. Е. Л. Петренко. – М. : Академический проект, 2011. – 538 с.
4. Адорно Т. Эстетическая теория / пер. с нем. А. В. Дранова. – М. : Республика, 2001. – 527 с.
5. Джеффрис С. Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы / пер. с англ. М. Фетисова. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. – 448 с.
6. Лесевицкий А. В. «Авторитарный человек» как главный герой романа «Преступление и наказание» // Вестник Гуманитарного университета. – 2021. – № 1 (32). – С. 161–169.
7. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) / редкол.: Б. Н. Бессонов и др. – М. : Мысль ; Прага : Свобода, 1975. – 359 с.

8. Фейгельман А. М. Проблема субъекта и объекта в философии Т. Адорно и Ю. Хабер-маса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. – 2010. – № 4 (20). – С. 212–218.

9. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения: Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. – М. ; СПб. : Медиум : Ювента, 1997. – 312 с.

10. Martin J. Adorno. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1984. – 119 p.

11. Scruton R. The Uses of Pessimism and the Danger of False Hope. – New York : Oxford University Press, 2010. – 232 p.

Информация об авторе

Сергей Сергеевич Русаков, канд. полит. наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина, Россия).

Information about the author

Sergey S. Rusakov, Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor at the chair of Humanities and Social Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 20.06.2022.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 05.07.2022.